

"Ты заботился обо мне, ничего не требуя взамен, исцелил меня без всякой собственной цели. Каждый раз ты был так сосредоточен. Тогда ты не знал кто я. Твои глаза так ясны, даже ты видел мое тело, в них не было непристойной ауры. Ты на самом деле был застенчив. Ты заставил меня почувствовать себя чистой и непорочной. Я думаю, только такой чистый человек, как ты, может играть такую красивую мелодию. Только так можно слиться с эмоциями музыки".

Глубоко вдохнув, едва подавляя напряжение в сердце, Е Инь Чжу сказал с легкой улыбкой: "Когда я увидел тебя в первый раз, твой внутренний холод произвел на меня глубокое впечатление. Когда я позже увидел твоё израненное лицо, то узнал первопричину. На самом деле, я просто не хочу, чтобы на тебя влияли такие недостатки. Я просто помог тебе вернуться к истокам. Тот вид, который сейчас есть у тебя - это настоящая ты!"

"Насколько я помню, с тех пор, как дедушка рассказал мне о проклятии, я никогда не думала, что когда-нибудь восстановлюсь, или что смогу вылечиться за такой короткий миг. Это ты дал мне новую жизнь. Но я не скажу тебе спасибо. Потому что я думаю, что это оскорбит твою доброту".

"Конечно, тебе не нужно благодарить меня. Это то, что я обязан был сделать", - Е Инь Чжу обнаружил, что его зрелость была совершенно бесполезна в этот момент. Жгучая жара в глазах Хай Ян, казалось, растопила его.

С легкой улыбкой туман в глазах Хай Ян постепенно рассеялся. Она глубоко посмотрела на человека перед собой и мягко сказала: "Е Инь Чжу, ты видел мою белую пряжу? С тех пор, как ты вылечил меня в тот день, я ношу ее с собой. Мое лицо было восстановлено, но я все еще ношу ее, и всегда буду носить в будущем. Потому что, кроме семьи и тебя, я не хочу, чтобы кто-нибудь видел мое восстановленное лицо. Пока я не умру, это не изменится".

"А?" - Е Инь Чжу снова стал вялым. Он обнаружил, что его мозг снова упал в пустоту.

Сказав то, что она хотела сказать, Хай Ян вдруг почувствовала облегчение. Хотя она не получила никакого ответа, облегчение все же заставило ее чувствовать себя расслаблено.

"Хай Ян, я..."

Хай Ян подняла руку и прикрыла своей нежной маленькой ручкой рот Е Инь Чжу: "Не говори, ничего не говори. Мы еще молоды, но я буду ждать, как бы долго это ни продолжалось. Сегодня я сказала это, просто, чтобы дать тебе знать, что в момент, когда мое лицо было восстановлено, Хай Ян принадлежала только одному человеку, независимо от того, хочет он этого или нет. Хай Ян принадлежит только ему на всю жизнь".

Говоря об этом, Хай Ян на мгновение остановилась, и ясные красивые глаза уставились на Е Инь Чжу перед ней. Она медленно произнесла по одному слову за раз: "Этого человека зовут Е Инь Чжу".

Она встала на цыпочки и нежно поцеловала его в губы. Слой водяного тумана заполнил ее глаза, и она прошептала: "Помни мои слова. Хай Ян принадлежит только Е Инь Чжу".

Хай Ян, снова накинув белую марлю, ушла, оставив Е Инь Чжу наедине.

У Е Инь Чжу кружилась голова. Он не помнил, как вернулся в общежитие. Слова Хай Ян и теплота ее губ все еще витали в мозгу. Неожиданно он вспомнил, что Сура, что возвращался с ним, все время молчал.

Так он и был в оцепенении, пока в его голове не появился зовущий голос: "Е Инь Чжу, могу я вызвать тебя?"

Колеблющийся вопрошающий дух заставил его освободиться от смятения, и радость мгновенно наполнила его сердце: "Да, конечно".

Вспыхнул фиолетовый свет, все вокруг затемнено, и тело Е Инь Чжу исчезло из общежития.

Сура, которому следовало спать, сидел на кровати, и смотрел на исчезновение Е Инь Чжу. Две линии прозрачных слез соскользнули вниз. Ее твердые руки слегка неконтролируемо тряслись.

Чувствуя колебания знакомых элементов пространственной системы, окружение проносилось через пространства. Вспыхнул свет, давление из пространства внезапно уменьшилось, и холодный воздух сказал ему, что он оказался в странном месте.

Огромная пещера выглядит немного темновато, в отличие от драконьей пещеры в Городе Серебряного Дракона. Здесь намного холоднее. Даже с силой Е Инь Чжу, он не мог не содрогнуться. Но ледяное охлаждение окружающей среды не могло стереть пламенную жару в сердце Е Инь Чжу.

"Цзы, ты в порядке?" - Е Инь Чжу спросил с беспокойством, глядя на Цзы, который сидел перед ним с улыбающимся лицом.

Цзы встал с земли и сказал с улыбкой: "Во многом благодаря тебе. Твой недавний прорыв в силе дал мне много преимуществ, иначе я не смог бы восстановиться так быстро. Инь Чжу, ты с чем-то столкнулся? В чем дело? К сожалению, я не мог помочь тебе в эти дни".

Глядя на Е Инь Чжу, Цзы был удивлён. Никто не знал Инь Чжу лучше него, не только потому, что они были вместе дольше всех, но, что более важно, свою роль отыгрывала особая связь через обоюдный жизненный контракт. Вызвав Е Инь Чжу, Цзы сразу же почувствовал изменение в его менталитете.

Е Инь Чжу покачал головой, и сказал с серьезным лицом: "Ничего страшного, все закончилось. Цзы, ваш Клан Бегемотов и Драконьи Расы - смертельные враги?"

Цзы серьезно кивнул головой: "Да, бегемоты и драконы рождаются смертельными врагами. Со времен рождения Клан Бегемотов угнетается Расой Драконов. Инь Чжу, почему я чувствую дыхание драконов от тебя. Оно более очевидно, чем в прошлый раз. Это не похоже на то, чего может достичь привязанность души".

Е Инь Чжу немного улыбнулся и сказал: "Я буду стоять рядом с тобой в любое время. Я был в Городе Серебряного Дракона..."

Ему нечего скрывать от Цзы. Цзы - брат, которому он может полностью доверять, а также его самый лучший партнер.

Когда Цзы слушал рассказ Инь Чжу, как Король Серебряных Драконов Говард вынудил его пойти в Драконье Поле для испытания, фиолетовый свет в его глазах вдруг расцвел, и все кости его тела начали издавать хрустеть. Но когда он услышал о встрече Е Инь Чжу в Драконьем Поле, его выражение постепенно успокоилось, меняясь от гнева к испугу.

"Ты... О чем ты говоришь? Ты убил священного дракона Нокси?" - Цзы уставился на Е Инь Чжу в изумлении, его рот был широко раскрыт. Он всегда был холодным и сжатым, и он впервые показал это выражение. Е Инь Чжу какое-то время было смешно из-за этого.

"Ты должен знать его, Цзы. По его словам, причина его физической смерти - битва с тобой, Аметистовым Бегемотом".

"Нет, я его не знаю. Тем не менее, он большой враг нашего Клана Бегемотов. Да, он умер от руки моего предка, но множество моих предков также были уничтожены им. Обе стороны пострадали в этой битве", - в его глазах был след скорби. - "Хотя Нокси был мёртв, он, по крайней мере, притащил своё тяжело раненое тело обратно в их владения драконов. Однако мой предок не смог пережить его подлого нападения в битве. Было уничтожено, как тело, так и душа. Даже кости не были переданы по наследству. Гигантский аметистовый меч, принадлежащий нашему Аметистому Бегемоту, был утерян с тех пор".

Е Инь Чжу кивнул и сказал: "Цзы, расскажи мне все о себе сейчас. Хотя я еще не достиг фиолетового уровня, но верю, что смогу тебе помочь".

Цзы улыбнулся, и внезапно отступил на шаг и упал на колени перед Е Инь Чжу.

"Цзы, что ты делаешь?" - Е Инь Чжу испугался и поспешил, чтобы поддержать его, но сила Цзы была несопоставима с ним. Он стоял на коленях совершенно неподвижно, подобно чугуну и меди.

"Инь Чжу, ты должен принять мой поклон. Это не только лично моя благодарность тебе, но и благодарность всей нашей Аметистовой Семьи. Ты помог нам отомстить за кровавое море и полностью уничтожить священного дракона Нокси, а также запечатал его презренную душу, так что он никогда не будет в покое. Спасибо, Инь Чжу. Мало того, что мы хорошие братья, в будущем твои потомки всегда будут объектом защиты нашей Аметистовой Семьи. Это мое

обещание тебе, а также обещание аметистовой семьи тебе", - тогда Цзы оттолкнул Инь Чжу и крепко поклонился.

Е Инь Чжу больше не останавливал его. Он знал, что Цзы не изменит своего решения до тех пор, пока верит в это. Не говоря уже о том, что это связано с предками Цзы.

После почтительного поклона Цзы снова встал, и его светлые глаза наполнились волнением: "Возможно, это та возможность, которую Бог дал нам для процветания Клана Бегемотов. Инь Чжу, ты прав, пришло время тебе узнать обо мне".

"Подожди, Цзы. Ты можешь вызывать меня только на полчаса. Давай я сейчас вернусь к тебе, и мы хорошо поболтаем", - как он сказал это, под удивленным взглядом Цзы он достал хрустальный шар из пространственного кольца.

Серебряный свет вспыхнул под его глазами. После посещения Драконьего Поля, его новая более чистая духовная сила непосредственно связалась с аметистовым шаром, и ясный фиолетовый свет выстрелил от аметистового шара, находящегося под его контролем. Фиолетовый свет циркулировал, оставляя глубокие следы на земле. Магические элементы пространства, казалось, застыли.

Метод изображения этого магического круга укоренился в памяти Е Инь Чжу, и он очень легко мог описать его с помощью контроля духовной силы. Однако потребление духовной силы этим магическим кругом очень велико. Когда весь круг был закончен, магическая сила Е Инь Чжу опустошилась более чем на 30%.

"Хорошо, Цзы, я скоро вернусь", - Цзы показал таинственную улыбку, и Е Инь Чжу в сопровождении молочно-белого света вплыл в его тело. Закончив вызов по контракту, он вернулся в академию.